

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья

УДК 347.962.6

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА

**Псаррас Харис, Ph.D., Школа права, Саутгемптонский университет,
Саутгемптон, Великобритания, psarrhk@mail.ru**

Аннотация

В статье рассматривается вопрос ответственности судей в качестве относительно самостоятельного направления исследований. Первоочередное внимание уделено осмыслению специфики статуса судей и отдельным положениям Закона о статусе судей, на основании которого выделен ряд особенностей, отличающих судей по статусу от должностных лиц иных органов государственной власти и государственных органов. В этой части исследования автор описывает ответственность судей одновременно и как частный случай проявления их особого статуса судей, и как феномен, обусловленный другими составляющими их статуса. В части рассмотрения теоретико-правовых и законодательных основ института ответственности судей отмечаются уголовная, административная, дисциплинарная, конституционная, гражданско-правовая и этическая ответственность и представляется законодательная база, обеспечивающая их реализацию. В центре внимания автора находятся отдельные проблемы правового регулирования ответственности судей. Среди них вопросы соотношения дисциплинарной и этической ответственности, вопросы соразмерности наказаний за вынесение заведомо неправосудного приговора или иного судебного акта, вопросы не функционирующего института административной ответственности судей. Проанализировав перечисленные проблемы, автор предлагает некоторые меры по их решению, предполагающие внесение изменений в УК РФ, КоАП РФ и Кодекс судейской этики.

Ключевые слова: административная ответственность судьи, дисциплинарная ответственность судьи, институт ответственности судей, правосудие, статус судей, судья, уголовная ответственность судьи

Статья поступила в редакцию 31.03.2025, одобрена после рецензирования 08.05.2025, принята к публикации 12.06.2025.

Original article

THE RESPONSIBILITY OF JUDGES AS AN ELEMENT OF THEIR LEGAL STATUS

Haris Psarras, Ph.D., School of Law, University of Southampton, Southampton, United Kingdom

Abstract

The article examines the issue of judicial responsibility as a relatively independent area of research. Priority attention is given to understanding the specifics of the status of judges and certain provisions of the Law on the Status of Judges, which highlights a number of features that distinguish judges by status from officials of other public authorities and government agencies. In this part of the study, the author describes the responsibility of judges both as a special case of their special status as judges and as a phenomenon caused by other components of their status. Regarding the consideration of the theoretical, legal and legislative foundations of the institution of judicial responsibility, criminal, administrative, disciplinary, constitutional, civil and ethical responsibility are noted and the legislative framework for their implementation is presented. The author focuses on certain problems of the legal regulation of the responsibility of judges. Among them are the issues of the correlation of disciplinary and ethical responsibility, the proportionality of punishments for the imposition of a knowingly unjustified verdict or other judicial act, and the issues of the non-functioning institution of administrative responsibility of judges. Having analyzed the

listed problems, the author suggests some measures to solve them, involving amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, the Administrative Code of the Russian Federation and the Code of Judicial Ethics.

Keywords: administrative responsibility of a judge, disciplinary responsibility of a judge, institution of judicial responsibility, justice, status of judges, judge, criminal responsibility of a judge

Введение

Судьи, представляющие отечественную систему правосудия, наделены особым статусом, что следует из норм Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» [4] (далее также – Закон о статусе судей). И очевидно, что это обстоятельство не могло не сказаться на институте ответственности судей, причем как в материальном, так и в процессуальном аспекте: порядок привлечения к ответственности их отличен от порядка привлечения к ответственности иных категорий граждан; отличны и составы противоправных деяний, и меры ответственности. Это дает основания для выделения вопросов ответственности судей в качестве отдельного, относительно самостоятельного направления исследований, со своей особой проблематикой.

Вопросы института ответственности судей требуют пристального внимания по двум причинам: во-первых – ввиду наличия ряда существенных особенностей; во-вторых – ввиду наличия спорных аспектов законодательного регулирования.

Специфика статуса судей

Учитывая изложенное выше, общие вопросы ответственности судей должны исследоваться именно в контексте их правового статуса, поэтому рассмотрение специфики статуса судей в рамках настоящей статьи является первоочередной задачей. Для ее реализации внимание важно сосредоточить на нормах Закона о статусе судей.

Согласно указанному Закону, особенности судейского статуса заключены в следующем:

- в наличии судебной власти (п. 1 ст. 1);
- в самостоятельности и независимости от законодательной и исполнительной властей (п. 2 ст. 1);
- в профессиональном характере деятельности (п. 3 ст. 1), обеспечиваемом, в том числе, высокими требованиями к их образованию и квалификации, которую необходимо подтверждать;
- в неподотчетности (п. 4 ст. 1);
- в единстве статуса (ст. 2);
- в особом порядке назначения на должность и освобождения от должности (ст.ст. 6, 14–15);
- в наличии специальных законодательных гарантий независимости (ст.ст. 9 и 10);
- в бессрочном характере судейских полномочий (ст. 11);
- в несменяемости судей (ст. 12);
- в неприкосновенности (ст. 16);
- о особом порядке привлечения к ответственности (ст. 16).

Каждая из перечисленных выше особенностей заслуживает отдельного рассмотрения, но в рамках данной статьи для этого нет возможностей, поэтому целесообразно охарактеризовать только некоторые из них. Так, особый порядок назначения судей на должность, установленный ст. 6 рассматриваемого Закона, предполагает решение данного вопроса на самом высоком уровне. В частности, судей федеральных судов общей юрисдикции районного (городского) уровня назначает на должность Президент Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации (п. 3 ст. 6 Закона о статусе судей).

Бессрочный характер полномочий и несменяемость, характерные статусу судей, существенно отличают судей от любых иных должностных лиц,

занимающих должности в тех или иных органах государственной власти и государственных органах. Безусловно, это не означает невозможность смены судей, их перемещения в рамках судебной системы. Но целом указанные принципы предполагают максимальную стабильность. Данный подход представляется оправданным, с учетом участия в назначении судей низовых звеньев судебной системы даже высших органов государственной власти и Президента.

Что касается неподотчётности судей, то в целом эта особенность их статуса заключается в отсутствии обязанностей докладывать кому-либо о тех или иных аспектах выполняемой работы. Однако это не исключает осуществления контроля за судьями, в том числе в части соблюдения ими антикоррупционного законодательства, а также материального и процессуального законодательства при исполнении должностных обязанностей по рассмотрению конкретных судебных дел.

Особый порядок привлечения судей к ответственности проявляется по-разному в контексте каждого конкретного вида ответственности. Так, в сфере реализации уголовной ответственности в отношении судей, наряду с некоторыми другими категориями субъектов, установлен особый порядок производства, согласно ч. 1 ст. 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее также – УПК РФ).

Таким образом, можно говорить о наличии многих особенностей, определяющих в целом специфику статуса судей. И в этой связи ответственность, с одной стороны, может быть охарактеризована как частный случай проявления особого статуса судей; с другой стороны, ответственность закономерно обусловлена другими составляющими их статуса.

Теоретико-правовые и законодательные основы института ответственности судей

Анализ основных источников отечественного законодательства, упоминающих о судьях в контексте ответственности, в частности, Уголовного

кодекса Российской Федерации [1] (далее также – УК РФ), Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] (далее также – КоАП РФ), Закона о статусе судей, позволяет выделить следующие виды ответственности:

- уголовную;
- административную;
- дисциплинарную.

Эти виды ответственности следует рассматривать как основные в контексте исследуемой темы. Хотя выделение их в качестве основных ещё не даёт оснований характеризовать их как наиболее часто реализуемые на практике. В этом плане лишь дисциплинарная ответственность может характеризоваться как наиболее часто реализуемая.

Помимо того, в научной литературе говорится и о других видах ответственности судей, а именно о:

- гражданско-правовой;
- конституционной;
- этической и пр. [8, с. 122].

Однако выделение этих видов ответственности в контексте рассматриваемой темы в определённой мере сомнительно. Так гражданско-правовая ответственность в отношении судей реализуется как в отношении физических лиц, граждан, а не как в отношении должностных лиц, наделённых судебским статусом. Что касается конституционной ответственности, то ее выделение является скорее гипотетически возможным, а практическую реализацию можно рассматривать скорее как исключение, нежели как правило.

Выделение этической ответственности, как самостоятельного вида ответственности, оказывается ещё более спорным, ведь если руководствоваться положениями Закона о статусе судей, в частности, ст. 12.1, то нарушение этических норм, закрепленных в Кодексе судейской этики [5], влечет именно дисциплинарную ответственность. То есть этическая ответственность,

рассматриваемая в научной литературе как самостоятельная, законодателем в качестве таковой не рассматривается и объединяется с дисциплинарной ответственностью.

Таким образом, институт ответственности судей включает, прежде всего, уголовную, административную, дисциплинарную ответственность. Этот перечень может быть дополнен конституционной, этической и гражданско-правовой ответственностью, хотя последние три вида ответственности принципиальной роли не играют, в том числе ввиду специфического подхода законодателя, объединяющего этическую ответственность с дисциплинарной и нивелирующего гражданско-правовую и конституционную ответственность.

Некоторые проблемы правового регулирования ответственности судей

В. А. Ефанова совершенно обоснованно замечает, что «вопрос об ответственности судьи, пожалуй, один из самых сложных в статусе судьи» [8, с. 121]. Поэтому рассмотреть все аспекты этой проблематики не представляется возможным, учитывая малый объем данного исследования. Будут затронуты лишь некоторые аспекты ответственности судей, оцениваемые нами как наиболее значимые. И в первую очередь среди всей проблематики рассматриваемого института следует выделить уголовную ответственность.

В ней центральное место занимает ответственность за «вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», предусмотренная ст. 305 УК РФ. Исходя из буквального смысла данной нормы, уголовную ответственность влекут лишь такие действия судьи, которые носят заведомый характер. В иных случаях, когда вынесенный судьей приговор или другой акт был признан неправосудным и при этом не носил заведомо неправосудного характера, уголовная ответственность не наступает, независимо от последствий. Поэтому думается, что ст. 305 создает условия для максимально лояльной правовой оценки действий судей в случае их халатного отношения в своим судебским обязанностям, связанным с рассмотрением дел.

Еще более лояльным представляется отношение законодателя к судьям, допустившим вынесение незаконного приговора к лишению свободы или чьи действия в связи с вынесением неправосудного акта повлекли иные тяжкие последствия: наказание за такого рода преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 305 УК РФ, состоит в лишении свободы на срок от 3 до 10 лет. Однако в случае, когда неправосудный приговор был сопряжен, например, с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 25 лет либо пожизненного лишения свободы, указанная санкция «до 10 лет» оказывается явно несоразмерной содеянному, а значит, и несправедливой.

Проблема реализации уголовной ответственности оказывается еще сложнее, если учесть, что «грань между судебной ошибкой и умыслом может быть достаточно условной» [6, с. 96], а это означает чрезвычайную трудность установления заведомого характера вынесенного неправосудного приговора или иного судебного акта.

Представляется важным затронуть также вопрос соотношения дисциплинарной и этической ответственности судей, который, как выше было отмечено, не отличается однозначностью. Согласно п. 1 ст. 12.1 Закона о статусе судей, в качестве дисциплинарного проступка рассматривается виновное действие (бездействие), нарушающее не только указанный Закон, но и Кодекс судейской этики. В то же время нормы Кодекса судейской этики представляются недостаточно конкретными. Например, ст. 6 гласит, что «судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности», что позволяет гипотетически привлечь его к дисциплинарной ответственности практически за любое деяние, отклоняющееся от этических представлений судей, рассматривающих дисциплинарное дело. В этом видится неопределенность оснований для дисциплинарной ответственности судей, что, по мнению О. В. Гергесова и А. Н. Дерюги, позволяет использовать институт дисциплинарной ответственности в качестве средства давления на судей [7]. Проблема оказания давления на судей относится к числу одной из наиболее острых [10]. Поэтому

создание законодательных предпосылок для неоправданно широкого применения оснований дисциплинарной ответственности судей можно назвать неуместным.

Более того, М. И. Клеандровым отмечается, что рассматриваемые нормы предполагают «привлечение к дисциплинарной, т. е. юридической по своей природе, ответственности за совершение чисто этического (не юридического) проступка» [9, с. 112]. И такая формула дисциплинарного проступка судьи рассматривается указанным исследователем как дефектная, с чем стоит согласиться.

Вопрос ответственности за судебные ошибки тоже требует пристального внимания, особенно с учетом невозможности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий за такого рода нарушения [12, с. 224].

Следует сказать и о практически нефункциональном институте административной ответственности судей, в рамках которого решение вопроса о привлечении судьи к административной ответственности принимается на основании представления Генерального прокурора Российской Федерации, согласно п. 4 ст. 16 Закона о статусе судей. При это КоАП РФ не содержит норм, детально раскрывающих порядок производства по делам об административных правонарушениях в отношении судей и прочих субъектов с особым статусом, а лишь отсылает правоприменителя к Конституции и федеральным законам. В то же время в юридическом сообществе высказываются мнения о необходимости урегулирования процедуры привлечения к ответственности субъектов, имеющих особый статус [11, с. 88], с чем невозможно не согласиться.

Заключение

Институт ответственности судей полон недостатков, и в целях их устранения целесообразно реализовать ряд мер.

Во-первых, необходимо пересмотреть подход к регулированию ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или

иного судебного акта, внедрив принцип соразмерности. Иными словами, например, за вынесение заведомо неправосудного приговора, сопряжённого с назначением пожизненного лишения свободы, целесообразно назначать аналогичное наказание, то есть в виде пожизненного лишения свободы.

Во-вторых, следует нормативно уточнить основания дисциплинарной ответственности, а именно конкретные составы, по крайней мере, в части нарушения судейской этики (в Кодексе судейской этики). Соответственно, деяния, не охватываемые нормативно закреплёнными составами, не должны влечь дисциплинарной ответственности.

В-третьих, важно детально урегулировать вопросы реализации административной ответственности в отношении лиц, наделённых статусом судей, а также иных субъектов с особым статусом, дополнив КоАП РФ соответствующей главой.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. (с изм. и доп. от 25 мар. 2022 г.) // Рос. газ. – 1996. – 18-20 июня.; 2022. – 28 мар.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г. ; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. (с изм. и доп. от 25 мар. 2022 г.) // Рос. газета. – 2001. – 22 дек.; 2022. – 28 мар.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. (с изм. и доп. от 16 апр. 2022 г.) // Рос. газ. – 2001. – 31 дек.; 2022. – 19 апр.

4. О статусе судей в Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 26 июня. 1992 г. № 3132-I : принят Верховным Советом Рос. Федерации 26 июня. 1992 г. (с изм. и доп. от 16 апр. 2022 г.) // Рос. газета. – 1992. – 29 июля.; 2022. – 19 апр.
5. Кодекс судейской этики : утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 дек. 2012 г. (с изм. и доп. от 8 дек. 2016 г.) // Официальный портал Верховного Суда РФ. – URL: https://vsrf.ru/about/info/documents_regulations/1979/
6. Верченко Н. И., Метельский П. С. Уголовная ответственность за заведомо неправосудные приговор, решение или иной судебный акт // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17, № 3. С. 93–102.
7. Гергесов О. В., Дерюга А. Н. Судейская этика, дисциплина и ответственность, как гарантия прав и свобод граждан // Юридический факт. 2019. № 72. С. 19–23.
8. Ефанова В. А. Проблемы статуса судьи в Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 119–132.
9. Клеандров М. И. О дефектности формулы дисциплинарного проступка российского судьи // Журнал российского права. 2018. № 4(256). С. 110–121.
10. Романенко Н. В. Неприкосновенность судьи – эффективная гарантия его независимости? // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 41–44.
11. Селиванов И. Я. Административная ответственность судей и прокурорских работников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 81–88.
12. Сумин А. А. Право на судебную ошибку – легализация судейского непрофессионализма и личной безответственности судей // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 223–225.

References

1. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyun. 1996 g. № 63 FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maya 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii

Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 iyun. 1996 g. (s izm. i dop. ot 25 mar. 2022 g.) // Ros. gaz. – 1996. – 18-20 iyun.; 2022. – 28 mar.

2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dek. 2001 g. № 174-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 22 noyab. 2001 g. ; odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 dek. 2001 g. (s izm. i dop. ot 25 mar. 2022 g.) // Ros. gazeta. – 2001. – 22 dek.; 2022. – 28 mar.

3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyx pravonarusheniyax ot 30 dek. 2001 g. № 195-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 20 dek. 2001 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 26 dek. 2001 g. (s izm. i dop. ot 16 apr. 2022 g.) // Ros. gaz. – 2001. – 31 dek.; 2022. – 19 apr.

4. O statuse sudej v Rossijskoj Federacii : zakon Ros. Federacii ot 26 iyun. 1992 g. № 3132-I : prinyat Verxovny'm Sovetom Ros. Federacii 26 iyun. 1992 g. (s izm. i dop. ot 16 apr. 2022 g.) // Ros. gazeta. – 1992. – 29 iyul.; 2022. – 19 apr.

5. Kodeks sudejskoj e'tiki : utv. VIII Vserossijskim s'ezdom sudej 19 dek. 2012 g. (s izm. i dop. ot 8 dek. 2016 g.) // Oficial'nyj portal Verxovnogo Suda RF. – URL: https://vsrf.ru/about/info/documents_regulations/1979/

6. Verchenko N. I., Metel'skij P. S. Ugolovnaya otvetstvennost' za zavedomo nepravosudny'e prigovor, reshenie ili inoj sudebnyj akt // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. T. 17, № 3. S. 93–102.

7. Gergesov O. V., Deryuga A N. Sudejskaya e'tika, disciplina i otvetstvennost', kak garantiya prav i svobod grazhdan // Yuridicheskij fakt. 2019. № 72. S. 19–23.

8. Efanova V. A. Problemy` statusa sud'i v Rossijskoj Federacii // Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process. 2016. № 3. S. 119–132.

9. Kleandrov M. I. O defektnosti formuly` disciplinarnogo prostupka rossijskogo sud'i // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 4(256). S. 110–121.

10. Romanenko N. V. Neprikosnovennost' sud'i - e'ffektivnaya garantiya ego nezavisimosti? // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 2. S. 41–44.

11. Selivanov I. Ya. Administrativnaya otvetstvennost' sudej i prokurorskix rabotnikov // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2019. № 1 (126). S. 81–88.
12. Sumin A. A. Pravo na sudebnuyu oshibku – legalizaciya sudejskogo neprofessionalizma i lichnoj bezotvetstvennosti sudej // Vestnik e`konomicheskoy bezopasnosti. 2021. № 2. S. 223–225.